

АННАЛЫ От рисования — к делу

Любитель Кромера. Девочка с куклой. 1845

вестный кадр — вид на Сену — фон Мартенс сделал, забравшись на крышу одного из павильонов Лувра. Четкость изображения потрясла всех — она позволяла рассмотреть каждую достопримечательность исторической части Парижа, причем вполне пристально. Отныне любой мог донести до потомков облик своего жилища, собственный лик или любимые кушанья (до всего остального, в частности — ню, дело дойдет несколько позже). Не отставали и Соединенные Штаты. В 1848 году Чарльз Фонтейн и Уильям С. Портер установили камеру на крыше дома, окна которого выходили на реку Огайо, штат Кентукки, чтобы запечатлеть ту часть города Цинцинатти, что лежала по другую сторону потока. Поскольку изобретения фон Мартенса у них не было, они принялись снимать ландшафт частями, слева направо, чтобы впоследствии склеить фрагменты и получить протяженный пейзаж. И хотя не они первые использовали этот метод, именно им по сей день пользуются фотографы для получения панорамной фотографии.

Завязанные путешественники все чаще брали с собой не мольберт или горы чистых листов и перьев для описания увиденных красот и диковин, а фотографический набор. Тяжелый, громоздкий и дорогостоящий (300 франков — баснословные по тем временам деньги), но обещавший такое удовольствие на выходе! Поскольку дагеротипы производились в единственном экземпляре, с них часто делали гравюры. Ноэль-Мари-Паймаль Лереблю (1807–1873), например, издал сборник гравюр с видами архитектурных чудес (включая Собор Василия Блаженного) под названием «Экскурсионные дагеротипы».

Но не только пейзаж волновал фанатов. Натюрморт, снятый с малой дистанции, демонстрировал едва ли не каждую прожилку на листке или щербинку на яблоке. Портрет праздновал триумф — братья Биссон, известные благодаря своим немислимым восхождениям на горный массив Монблан, еще в 1841 году заявили о сокращении времени

выдержки до 10–12 секунд, что позволяло не мучить моделей, у которых до того нередко затекали конечности. Отмечалось зарождение фотожурналистики. Потихоньку оформлялись каноны жанрового снимка. Парадоксально, но одним из первых на всех этих поприщах зарекомендовал себя в качестве профессионала Любитель Кромера, именуемый так в связи с коллекционером Габриэлем Кромером, явившим работы автора миру. Очень талантливый, хотя и безвестный фотограф снимал парижскую жизнь середины XIX века с таким усердием

Любитель Кромера. Портрет женщины с сыном, 1840-е

Любитель Кромера. Шарманщик. 1850

и знанием дела, что обзывать его любителем не очень поворачивается язык. Известно об авторе действительно немного, но кое-какие выводы напрашиваются сами собой.

Любитель Кромера. Женщина с ослом. 1849

Любитель Кромера. Шьющая женщина

Прежде всего, он был человеком, не обремененным многодетной семьей и какой-либо работой, ибо дагеротипия требовала массу времени, сил и денег. Финансовую состоятельность фотографа подтверждает и небедная обстановка, окружающая его модели, а равно и их одежда. Сделав не один десяток изящных портретов в интерьере, Любитель отправился на улицы, первым заложив основы городского репортажа.

Портрет, однако, был более востребованным жанром. Потому что приносил, помимо

«Очень талантливый, хотя и безвестный фотограф снимал парижскую жизнь середины XIX века с таким усердием и знанием дела, что обзывать его любителем не очень поворачивается язык»